

Последнее слово

Уважаемый суд, я не крал в Геофизической службе СО РАН машину "феррари". Даже если у Вас на столе будет лежать 20 томов дела с показаниями свидетелей, записями разговоров, данными с видеокамер, показаниями заправщиц и т. д. и т. п. якобы доказывающими обратное, все равно это ничего не доказывает и только по одной причине - в ГС СО РАН машины "феррари" никогда не было. Нельзя украсть то, чего нет! Есть необходимые и достаточные доказательства. В данном случае необходимым условием, является наличие в ГС СО РАН машины "феррари".

В нашем деле необходимым условием доказательства моей вины является наличие в фирме ООО ГС денег, которые были переведены из ГС СО РАН и остались после выполнения договора. Если такие деньги остались (допустим 100 рублей), то можно рассматривать хотя бы теоретическую возможность похитить каким-то образом эти деньги. Если же после проведения необходимых затрат на выполнение договора (а договор выполнен, затраты проводились, в этом ни у кого сомнений нет) баланс нулевой или отрицательный, то это означает, что фирма, выполнившая договор, не украла, а внесла свои деньги на выполнение договора. Любой грамотный человек, хоть раз видевший смету на выполнение какого-либо договора понимает, что если договор на 5 млн.рублей, то 18% НДС (0.9 млн.руб.) - эти деньги отдаются государству (если из них что-то украли, это налоговое преступление, того, кто выполнял работы, а не 160 статья УК РФ. В нашем случае все налоги заплачены). 10% (0.5 млн. руб.) накладные расходы и 10% запланированная прибыль, т.е 1 млн. рублей это деньги, принадлежащие фирме (воровать у себя нет необходимости). В нашем случае из документов видно, что более 3.5 млн. рублей истрачено на материалы и услуги, более 0.5 млн. руб. - на зарплату. А еще тратились наличные деньги более 0.5 млн. руб. Налоги на зарплату (более 40%) тоже заплатили! Не делая детального анализа видно, что договор убыточный. Заплатили же в ООО ГС всего 4.3 млн.руб. на тот момент, когда договор был выполнен полностью и по мнению прокуратуры и следователя в ООО ГС деньги активно разворовывались в размере более 1.2 млн. рублей. Как так получается, что $4.3 - (3.5 + 0.9 + 1 + 0.5 + 0.5)$ и получили сумму из которой можно еще отнять 1.2! Как такое можно не заметить рассматривая дело более 3 лет! Из этого следует однозначный вывод, денег в ООО ГС, переведенных из ГС СО РАН, после выполнения договора не было, и, следовательно, украсть их невозможно даже при наличии 20 томов уголовного дела! Граждане, здесь ошибка не в 2 рубля, здесь расхождение в 3.3 млн. рублей! А вот в ГС СО РАН деньги на счету были в это время, следовательно, ГС СО РАН было не в убытке, а в прибыли.

При рассмотрении уголовных дел утверждается, что "средства и методы, применяемые при расследовании преступлений, должны опираться на закон, вытекать из закона. Соблюдение законности предполагает также создание таких условий, которые исключили бы возможность необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности". Я наивно полагал, что ошибок в арифметике в деле не должно быть, что законы арифметики при расследовании преступлений тоже должны учитываться. Но, похоже, существует и другое мнение.

Рассмотрим, руководствовались ли следователь и прокурор этими принципами при расследовании нашего дела. Поскольку речь пойдет о договорах, а некоторые из них следователь называет фиктивными, определим, действительно ли в этом случае следователь пользуется законом. Законодатель определил, что "признание договора недействительным необходимо производить в судебном порядке". Если такой процедуры не делалось, и у заказчика, и у исполнителя претензий к выполнению договора нет, то юридически считать его фиктивным нельзя ни в коем случае. Да и юридического понятия «фиктивный договор» нет ни в уголовном ни в гражданском праве. Поскольку договора, фигурирующие в деле, ни один суд недействительными не признал и, в силу того, что прошло значительное время с момента их заключения, уже не признает, то называя договора фиктивными, следователь нарушает закон. В этом случае он пользуется не законом, а понятиями, которые существуют у него. По его мнению эти договора фиктивные, а по закону это нормальные, оформленные и выполненные по закону договора.

По понятиям следователя и прокуратуры вполне законно рассматривать и анализировать только одну цифру, полученную в результате экспертизы, не обращая внимания на другие. Приводится цифра 294 824 рубля (из акта экспертизы) как возможный фонд зарплаты за выполнение первого этапа договора № 01-ОК/2011, который (по понятиям следователя) теоретически *можно было бы присвоить* или растратить, *если бы* работу по строительству бункеров *выполняли бы* сотрудники ГС СО РАН. А 160 статья УК РФ требует, чтобы было **доказано**, что рабочие не просто получили деньги, выполняя работу, но и передали их Селезневу В.С. А почему эту сумму, а не фонд зарплаты, указанный в договоре с РусГидро или может в договоре с ООО ГС, или лучше в договоре с "ГеоСибПро", ведь именно эта организация выполнила основной объем строительных работ и там тоже был рассчитан фонд оплаты труда. Закон требует показать кем, каким способом, желательно в каком месте, в какое время присвоение и растрата *реальных, а не написанных на бумаге* денег, сделаны. Почему следователь и прокуратура не рассматривают фразу из акта экспертизы по первому этапу: "В результате проведенного расчета установлено, что

стоимость работ по расчету (4 675 885 руб.) **превышает** стоимость, указанную в акте КС-2, представленном ООО ГС (4 041 905 руб.)". И, что самое главное, в экспертизе 4 675 885 рублей - это расчетная сумма (теоретическая), а директор ГС СО РАН Селезнев В.С. продал "РусГидро" работу, сделанную ООО ГС, за 5 235 479 рублей (т.2, л.д.44-47), сумму более значительную, чем заплатил за неё по акту КС-2 директору ООО ГС Селезнёву А.В. - 4 041 905 руб. (т.2, л.д.53-55 и приложение 7), заработав на этой операции для ГС СО РАН около 1.2 млн. рублей, **не теоретически рассчитанных, а реальных рублей!** Экспертиза показала, что только строительные работы стоят 4 675 885 рублей, и следовательно **должен был бы принять это как факт неопровержимый**, ведь никто не оспаривает, что все работы выполнены. Он принял как неоспоримый факт, то что 294 824 рубля фонд зарплаты за выполненные работы первого этапа договора № 01-ОК/2011. Признал одну цифру, признай и вторую. Но по-человечески понять следователя можно: если принять, что только строительные работы стоят 4 675 885 рублей, а ООО ГС и через год по окончании договора заплатили только 4 326 335.6 руб., то не все окончившие даже два класса поверят, что при этом ещё и украли 1 242 930 рублей. Откуда украли? Что украли? Что растратили? У кого? Возникает так много вопросов!!! А так не обратим внимания на эту цифру эксперта - и вопросов нет.

В ООО ГС через год после выполнения договора ГС СО РАН перевела только 4 326 335.6 руб. Это подтверждается платежными документами. Получается, что не доплатили к этому времени 663 671.4 рублей фирме ООО ГС за уже выполненную и заактированную работу, при этом следователь говорит, что 1 242 930 рублей уже! присвоено и растрчено. И, что полный абсурд, на эту сумму нанесен ущерб ГС СО РАН, у которой эти деньги плюс 518 тыс. рублей (всего 1 811 671.4 рубля, смотри приложение 1) находятся. **Как можно выполнить только строительную часть работы на 4 675 885 рублей (заключение эксперта!!!), получить за нее 4 326 335.6 рубля (платежные документы в деле том 2 л. д 33-41) и при этом украсть 1 242 930 рублей причем из переведенных ГС СО РАН денег.** Из каких денег, если тех, что перевели, не хватило даже на строительство и пришлось тратить ООО ГС свои деньги на выполнение договора (смотри приложение 2)! Но нельзя же простые арифметические действия заменять бессмысленным набором слов и при этом обвинять человека в серьезных преступлениях. **Почему ни следователь, ни прокуратура не приводят никаких расчетов? Почему, если не могут сами справиться с арифметикой, не опираются на заключение эксперта?**

Следователь и прокуратура не смогли доказать, что за выполнение строительных работ никто в ООО ГС не получал деньги, так как **свидетели Бутников А.В., Кочетков Н.Н., Коржавин С.В., Яценко В.С., Загородний С.Г., Макулов А.С., Кузнецов С.А., Шульга Е.И., Степовой С.П. Казанцев С.П., Горский А.Л. и Воробьев А.С** показали, что получали деньги в ООО ГС за выполнение работ только на одной

из станций (Новосибирская ГЭС) около 122 тыс.руб. Кроме того, *свидетели Лисейкин А.В., Горский А.Л., Севостьянов Д.Б., Саввиных В.С., Каковкин И.В., Казанцев С.П., Громыко П.В., Кашун В.Н., Воробьев А.С., Соловьев В.М. показали на суде, что не получали деньги в ГС СО РАН за выполнение строительных работ* (приложение 8), как это утверждается в обвинении. Из движения денежных средств фирмы "ГеоСибПро" (приложение 4) видно, что снимались в подотчет : 28.10.2011 г - 200 тыс. рублей, 26.12.2011г. 250 тыс.руб., 20.02.2012.г. - 60 тыс. руб., которые и ушли на оплату работ по строительству сейсмостанций как это утверждает руководивший работами и составлявший соответствующие ведомости А.Л.Горский. Кроме того, из этого же документа видно, что только "ГеоСибПро" за время выполнения договора произвела различных оплат на сумму 504 650 рублей, купила аппаратуру Гуралп и программное обеспечение Scream на 2 407 000 рублей (т.7, л.д.2-10), а ООО ГС (приложение 3) на 745 324 рубля. Это доказывает то, что договор реально выполнялся нанятыми ООО ГС и "ГеоСибПро" работниками и специализированными фирмами (см. приложение 4), реальные затраты производились и они хорошо совпадают с затратами, рассчитанными экспертом. С помощью эксперта определена полная стоимость договора как 4 675 885 рублей (первый этап - строительство), плюс второй этап, выполненный ООО ГС (приложение 5) 948 102 рублей. Итого 5 623 987 рублей с учетом накладных расходов. *Реально было истрачено (приложение 2) 5 123 867 рублей. Если к этому прибавить не учтённые здесь налоги, получится около 5.5 млн. рублей.* Отметим, что ООО ГС получила за выполненные работы только 4 326 335.6 руб. после выполнения договора и еще 663 671.4 руб. через год. *Вместо прибыли ООО ГС получила убытки, да еще и выполняла договор за собственные деньги.* А ГС СО РАН, используя построенные станции, заключила 30.09.2013 г. договор на их обслуживание с РусГидро и дополнительно получила 7 741 990.62 рублей. Учёный совет ГС СО РАН за создание системы контроля сейсмической опасности Новосибирска, не имеющей мировых аналогов, представил В.С. Селезнева к награждению орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени. *А наградой послужило обвинение в воровстве 1.2 млн. рублей и 4 года судебных разбирательств!!!*

В комментариях к статье 160 УК РФ говорится:

"Присвоение представляет собой неправомерное удержание (невозвращение) чужого имущества с целью обращения его в свою пользу лицом, которому это имущество было вверено".

Что чужое удерживалось Селезневим В.С. и тем более Селезневим А.В.? Да, Селезнев В.С. удерживал деньги, поступающие от РусГидро, в ГС СО РАН и не переводил их вовремя в ООО ГС. Но это не является преступлением, так как хоть и с опозданием, но положенные по договору деньги были переведены в ООО ГС и данная фирма претензий к оплате не высказывала. Как показано выше, договор субподряда

заклучили вполне законным образом. Деньги, поступающие на выполнение договора № 27-ТПиР-2011 от РусГидро, переводили (хоть и с годовым опозданием) для выполнения субподрядного договора № 01-ОК/2011 тоже законно, и только погашая образовавшуюся задолженность. Никаких денег сверх тех, что уже истратила ООО ГС на выполнение договора, о чем были оформлены акты приема работ, ГС СО РАН не переводила. Поступившие в ООО ГС деньги гасили образовавшийся долг, являлись собственностью этой организации и украсть из них что-то невозможно. Поэтому **Селезнев А.В. не мог присвоить незаконно себе свои же деньги**, тем более, как выясняется, деньги поступали уже после выполнения договорных обязательств (см. приложение 2), а **договор выполнялся на собственные деньги ООО ГС**.

«Растрата состоит в продаже, потреблении, отчуждении или передаче третьим лицам вверенного виновному чужого имущества».

Никакого чужого имущества у Селезнева В.С. при выполнении договора № 27-ТПиР-2011 не было. Договор вообще выполнялся без участия в работах имущества ГС СО РАН. Также не было чужого имущества и в ООО ГС у Селезнева А.В., деньги переводились вполне законно на основании актов выполненных работ и только после того, как работы **реально** были выполнены, т.е. гасили образовавшийся долг, следовательно, ни Селезнев В.С., ни Селезнев А.В не могли ничего (что принадлежало бы ГС СО РАН) продать, присвоить, передать третьим лицам. Операции с деньгами, которые переводились и получались при выполнении договоров вполне законны. Все они проводились согласно имеющимся реальным (не фиктивным, как показано выше) договорам, на основании реальных документов, предусмотренных законом и, что самое главное, только **после выполнения работ за свои деньги!!!**

Кроме перечисленного выше, в комментариях к статье 160 УК РФ указывается следующее:

- 1. «Присвоением или растратой не может считаться злоупотребление служебным положением, хотя и совершенное по корыстным мотивам, но не связанное с безвозмездным обращением имущества в свою пользу».*
- 2. «Разновидностью присвоения или растраты является завышение должностным лицом объема выполненных работ с целью последующего получения от работников части переполученных ими денежных средств».*

В нашем случае все наоборот. Как показал эксперт, расчетная стоимость работ, выполненных ООО ГС, - 4.6 млн. руб., а реальная 4 млн. руб. Причём эта работа была перепродана ПАО "РусГидро" за 5.2 млн.руб., т.е. ГС СО РАН (а не Селезнев В.С.) получила прибыль 1.2 млн. рублей.

3. «Нельзя усматривать присвоение или растрату в действиях должностного лица, извлекшего материальную выгоду путем уклонения от уплаты налога, использования рабочей силы или транспорта государственной или общественной организации, если эти действия не связаны с обращением чужого имущества в свою пользу».

В связи с этим, следователю надо было доказывать не то, что сотрудники ГС СО РАН участвовали в работах по выполнению договора № 01-ОК/2011 (*а ни один из более чем 30 свидетелей не показал это*), а то, что в результате выполнения ими этой работы Селезнев В.С. "обратил чужое имущество в свою пользу", и показать **обязательно** каким образом он это сделал. Раз свидетели показали, что они получали за выполненную работу деньги от ООО ГС, то единственный путь получить эти деньги Селезневу В.С. - это отобрать их у получивших, но этого не было, никто даже не задавал таких вопросов свидетелям!!!

Что касается покупки Селезневу В.С. материальных ценностей через фирму "ГеоСибПро", то, как хорошо видно из анализа движения денежных средств в ООО ГС и "ГеоСибПро" (приложения 3, 4, 6), они приобретались не на деньги от выполнения рассматриваемого договора, которых кстати ни в ООО ГС, ни в "ГеоСибПро" в необходимом объеме не было. Видно (приложение 6), что за период выполнения договора Селезнев А.В. внес в ООО ГС более 3.5 млн. рублей и получил в 2012 году чистой прибыли 5.2 млн. рублей (т.2, л.д.74-76). Чтобы не снимать в банке наличные деньги для возврата внесенной суммы и не платить банку 2%, был составлен с "ГеоСибПро" "договор поручения", по которому Селезневу В.С. и были куплены различные материалы и оплачены счета на сумму более 2 млн.рублей (приложение 4), а не на 605 986.75 рублей, как показал следователь. Почему украл 605 986.75 руб., а не 2 с лишним млн. рублей? Да потому, что даже следователь понимал, что купив только оборудования (что подтверждено документами) на сумму около 3.5 млн. рублей, выполнив договор, и получив за все 4 326 335.6 руб., украсть 2 млн. рублей очень сложно, а надо было бы что-то оставить и А.В.Селезневу! Присвоить или растратить 606 943.25 рублей Селезнев А.В. мог только свои деньги (см. приложение 2). Других просто не было, те, что поступали от ГС СО РАН, уходили на погашение долга за выполненные по договору № 01-ОК/2011 работы. Из движения средств в "ГеоСибПро" видно, что за время выполнения договора в эту фирму от ООО ГС поступило более 8.66 млн.рублей (приложение 4), что говорит о том, что **оплата за**

Селезнева В.С. была произведена совсем не из денег, поступивших за выполнение договора.

Итак, в приложении 1 показано, что ГС СО РАН при выполнении договора 27-ТПУР-2011 была все время только в прибыли. По выполнению договора получила 518 тыс. руб., которые были истрачены на поощрение сотрудников ГС СО РАН. Они работали в специально созданном временном трудовом коллективе, который наладил и запустил систему мониторинга Новосибирской ГЭС и написал отчет. "Причинить ущерб ГС СО РАН в размере 1 242 930 рублей" В.С.Селезнев никак не мог, так как во все время выполнения договора у ГС СО РАН был положительный баланс.

В приложении 2 показано, что ООО ГС выполняла работы за свои собственные средства и по выполнению работ понесла убытки. Следовательно, оплачивая выполнение договора № 01-ОК/2011 ГС СО РАН оставляла большую часть денег на своем счету и ничего ни присвоить, ни растратить в ГС СО РАН через ООО ГС было невозможно, там просто не было таких денег.

Экспертиза показала, что стоимость строительных работ (4 675 885 рублей) превышает ту сумму, которая стояла в договоре с ООО ГС (4 041 905 руб.). Программно-аппаратурный комплекс сметной стоимостью 948 102 рубля был сделан, программа Scream куплена и работала. Все необходимые документы в деле имеются (см. приложение 5). ГС СО РАН после выполнения всех условий договора заплатила ООО ГС только 4 326 335.6 рубля, тем самым эксперт и документы показывают, что невозможно было украсть (тем более у ГС СО РАН, у которой во время выполнения договора была только прибыль) 1 242 930 рублей.

На суде выяснилось, что все сотрудники ГС СОРАН выполняли работы по созданию системы мониторинга на Новосибирской ГЭС в рамках договора 27-ТПУР-2011 и других договоров с РусГидро. Но они не выполняли строительные работы по договору № 01-ОК/2011, как утверждают следователь и прокуратура и, что самое главное, никогда не отдавали деньги Селезневу В.С. с полученных ими доходов, следовательно, в этой части применение 160 статьи неправомерно.

Два предыдущих рассмотрения дела в суде показали, что дело было возбуждено незаконно (выводы суда) и доказательств, что Селезнев В.С. совершил преступление, предусмотренное статьей 160, нет.

Прошу суд учесть сказанное мною и вынести оправдательный приговор.